

стойно ихъ обоихъ. А теперь онъ былъ въ правѣ выбрать другую жену, если этого хотѣлъ. Людямъ, которые завидовали ему и ненавидѣли его, казалось, что онъ могъ выбирать жену по всей Англіи, такъ какъ всѣ англичанки боготворили того, кого очень немногіе англичане любили.

— Да, она великолѣпно хороша собой,—отвѣчали Лашмеръ; —но я не думаю, чтобы она была въ вашемъ вкусѣ. Вы предпочитаете болѣе оригинальную наружность: Фенеллы, напримѣръ, или Миньоны, или той дѣвушки съ большими глазами, чтицы моей матушки.

— Чтица вашей матушки въ половину не такъ хороша, какъ лэди Кэрмино.

— Но вамъ она больше нравится. Она интереснѣе.

— Для меня, да.

— Для меня же она положительно антипатична. Въ ней есть что-то языческое. Я бы ненавидѣлъ Фенеллу—несносное созданіе съ обезьяньими ухватками, скачущую по лѣстницамъ и попадающуюся вамъ на дорогѣ въ самыхъ неожиданныхъ мѣстахъ. А Миньона и того хуже, потому что совсѣмъ безнравственна. Эта дѣвушка мнѣ напоминаетъ обѣихъ.

— Она не похожа ни на ту, ни на другую. Тѣ двѣ—воплощенная страсть, а она—воплощенный умъ. Тѣ—грубые, недисциплинированныя натуры; она спокойна, тверда и исполнена чувства собственного достоинства.

— То-есть, вы хотите сказать, что она не станетъ прыгать съ лѣстницъ или танцовать на лѣщахъ. Но у нея течетъ неукротимая кровь въ жилахъ, несмотря на все ея наружное спокойствіе, кровь самаго яраго демагога, который когда-либо подбивалъ барановъ Брумма на грабежъ и бунтъ. И кровь матери—испанки, бросившей родительскій домъ, кровь быстрая, какъ ртуть. Берегитесь ее, Несторіусъ.

— Я буду беречь ее, а не себя; беречь ее отъ зла, если съумѣю, но никогда не побоюсь зла отъ нея.

— Слышите ли вы его, о, боги!—воскликнулъ Лашмеръ:—вотъ темпераментъ! Онъ все видитъ въ розовомъ свѣтѣ, въ яркихъ лучахъ своей фантазіи. Онъ подобенъ Титаніи, которую околдовали.

Ясно, что Несторіусъ не былъ влюбленъ въ Кларису. Лашмеру нечего было бояться соперничества съ этой стороны, и онъ рѣшилъ, что судьба опредѣлила ему быть мужемъ лэди Кэрмино. Онъ уже разъ ушелъ отъ своей судьбы, вырвался изъ тенетъ; но теперь сознавалъ, что запутался въ нихъ снова. Еслибы даже